

Глава IV

При бледном сиянии светлячков Юсуф очень долго спускался вниз. Но вот светлячки пропали, и от этого темнота стала ещё гуще и чернее. Юсуф даже испугался. Семь дней и семь ночей спускался он вниз, а дереву и конца не было. Мальчик уже решил было вернуться назад, как вдруг в непроглядной темноте что-то блеснуло и он увидел два огромных сверкающих глаза. Юсуф придвинулся поближе к свету и понял, что на ветке сидит какое-то удивительное существо. Голова у него была совиная, туловище — человечесьё, а из круглых, как фонари, глаз лился ослепительно яркий свет. Юсуф зажмурился и спросил:

— Ты кто — человек или сова?

— Я директор индийской студии кинофильмов, — сказала странное существо и заморгало своими большими глазами. — Днём я сплю, а ночью бодрствую.

Юсуф был в кино всего один раз, когда к ним в деревню приезжала кинопередвижка, поэтому он долго не мог понять, что говорит это странное существо.

— А почему ты сидишь здесь один на дереве? — спросил он.

— Я здесь не один, — ответил директор. — Ступай дальше, и ты увидишь много моих собратьев. Они, так же как и я, силой волшебства превращены в сов и сидят на этом же дереве, только на других ветках.

И действительно, когда Юсуф двинулся дальше, он увидел множество совоподобных существ, которые молча сидели на ветвях и болтали ногами.

Юсуфу стало жалко их, и он спросил:

— Как это с вами случилось?

— Нас заколдовал один десятилетний мальчик, — сказал первый директор.

— Заколдовал? За что же это?

— А он сказал, что за последние двадцать пять лет мы не сняли ни одной детской картины. Вот он и решил нас наказать.

— Ай да мальчик! — воскликнул Юсуф. — А где он живёт?

— Иди всё прямо по этой ветке, — сказал директор. — На самом конце её, примерно

через триста газ¹, ты увидишь большую кинокамеру. Там будет уже светлее. Эта камера такая большая, что через неё без труда сможет пройти человек. Нажми кнопку и три раза громко скажи: «Кат! Кат! Кат!» Шторка камеры сама собой откроется, и ты преспокойно пройдёшь через неё в город. Там ты и найдёшь этого мальчика.

— Да как же я его узнаю? — спросил Юсуф.

— Очень просто, — сказал директор. — Во-первых, там нет никаких других мальчиков. А во-вторых, у этого мальчика на обеих руках всего один палец, остальные отрублены.

— Почему? — спросил Юсуф.

— Вот уж этого я не знаю, — ответил директор. — Я ведь всего лишь директор киностудии, а не астролог. Я не умею угадывать по звёздам, что было и что будет.

Юсуф тронулся в путь. В самом деле, на конце ветки он увидел большую кинокамеру. Юсуф нажал кнопку, и шторка камеры открылась сама собой, как дверь. Некоторое время он шёл в темноте, потом что-то щёлкнуло, и кругом разлился мягкий свет. Юсуф увидел, что он стоит у больших городских ворот, на которых написано:

«ГОРОД МАШИН».

Насколько хватал глаз, Юсуф видел впереди одни только фабричные трубы, из которых валил густой дым. Вдоль улиц правильными рядами тянулись высокие, прекрасные здания, улицы были чисто выметены.

Город был большой и очень красивый. Юсуфу город понравился.

«Поживу-ка я здесь несколько дней, — подумал он, — и осмотрю всё как следует».

Подумав так, он вошёл в ворота... как вдруг вздрогнул и замер на месте. «Береги карманы! Опасайся жуликов!» — сказал кто-то над самым его ухом.

Юсуф оглянулся по сторонам, но никого не заметил. Он пошёл вдоль по улице и снова услышал: «Не ходите по мостовой, саркар²!»

Юсуф испугался и перешёл на тротуар. По улице длинной вереницей одна за другой двигались автомобили. Но вот на перекрёстке загорелся красный свет, и все машины остановились. Юсуф заглянул в ближайшую из них. От удивления у него даже рот открылся. В машине никого не было! Но стоило Юсуфу коснуться рукой дверцы, как послышался голос: «Заходите, пожалуйста, господин, садитесь», — и дверца открылась сама собой.

Юсуф влез в машину и уселся на мягком сиденье. Тот же голос заговорил снова:

— Куда прикажете ехать, хузур?

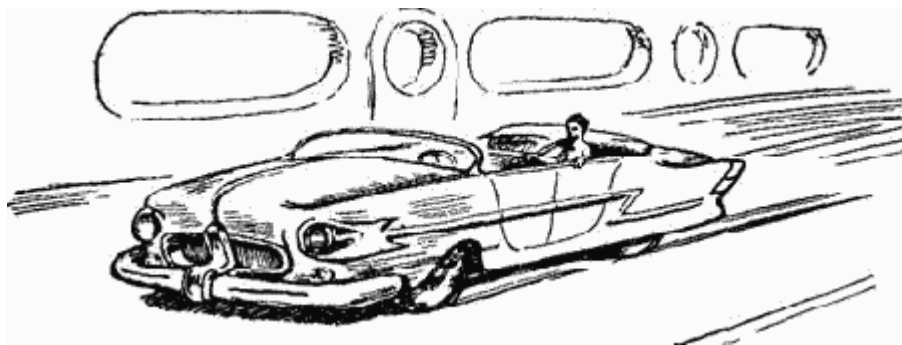
— На базар! — сказал Юсуф.

В это время на перекрёстке загорелся зелёный свет, и машины тронулись.

Юсуф ехал по базару. Все лавки были открыты, в витринах были выставлены сотни разнообразных вещей: и всевозможная одежда, и плоды, и овощи, конфеты, завёрнутые в разноцветные бумажки, печенье, пирожные, торты. Но удивительней всего было то, что Юсуф не увидел на базаре ни одного человека. Подъехав к бензиновой колонке, машина вдруг остановилась.

¹ Газ — мера длины, равная приблизительно 0,9 метра.

² Саркар, хузур — господин, повелитель, ваше высочество — форма почтительного обращения.

— Извините меня, сахиб ³, бензин кончился, — послышался голос. — Я сейчас быстро заправлюсь, а вы пока загляните в соседнюю лавочку.

Прежде чем войти в магазин, Юсуф оглянулся и посмотрел на бензиновую колонку. Он увидел, как резиновый шланг поднялся сам собой со своего места, уткнулся в бак и стал наливать бензин. Когда же бак наполнился до краёв, шланг снова поднялся, описал в воздухе дугу и лёг на место. Юсуф повернулся и вошёл в лавочку. Там на огромных резных подносах лежали сладости всевозможных сортов. Однако нигде не было видно ни хозяина лавки, ни продавца, ни покупателей. Юсуф съел два банана, три конфеты, кусочек халвы и, вытерев рот платком, собрался было уходить, как вдруг из-за прилавка послышался голос: «Господин, с вас причитается восемь анн ⁴!»

Юсуф очень удивился, посмотрел туда-сюда, но так никого и не увидел. Он даже немного испугался, но, подавив страх, сказал вежливо:

— Извините, но сейчас у меня в кармане нет ни одной пайсы ⁵!

— Ничего! — сказал тот же голос. — Я запишу эти деньги на ваш счёт.

За прилавком что-то щёлкнуло, и Юсуф увидел, что на том месте, где обычно сидит лавочник, стоит машина. Она-то и сказала эти слова. После этого в ней щёлкнуло два раза, и вперёд протянулась железная рука, которая держала железный поднос. На подносе лежал счёт ровно на восемь анн.

— Возьмите счёт, — сказала машина. — А когда будете выходить из города, с вас удержат эту сумму.

Юсуф в страхе зашептал молитву и, поспешно выйдя из лавки, сел в машину.

— Куда ехать? — спросил голос.

— Я устал, — сказал Юсуф. — Отвези меня туда, где бы я смог отдохнуть.

Автомобиль остановился у подъезда великолепного отеля. Двери отеля раскрылись сами собой, и Юсуф вошёл в вестибюль. Он уже начал кое-что понимать. Оглядевшись по сторонам, он сразу приметил огромную машину, на которой при его приближении загорелись разноцветные глазки. Юсуф подошёл к машине и сказал:

— Я хочу получить комнату.

— Как вас зовут? — спросила машина.

— Юсуф.

— Откуда вы прибыли?

— Из страны падишаха.

— Как вы сюда попали?

— Спустился по волшебному дереву.

— Сколько дней вы здесь пробудете?

— До тех пор, пока не встречу здесь человека. Машина засмеялась. Юсуф тоже

³ Сахиб — господин, барин-европеец, хозяин.

⁴ Анна — мелкая монета, равная 4 пайсам.

⁵ Паиса — мелкая индийская монета.

засмеялся.

— Войдите в эту кабину, — сказала машина. — Она называется лифтом. Лифт поднимет вас наверх и остановится там, где надо.

Юсуф так и сделал. Лифт остановился перед дверью, которая сразу же открылась, и Юсуф очутился в огромной комнате, уставленной всевозможными машинами. В дальнем углу комнаты стоял высокий стул, на котором сидел маленький мальчик. На обеих руках у мальчика был всего один палец — указательный.

— Салям алейкум! — сказал Юсуф.

— Хэлло! — ответил мальчик.

— Где твои пальцы? — спросил Юсуф.

— А на что мне пальцы? — ответил мальчик. — Здесь всё делают машины. Сиди да нажимай кнопки — для этого достаточно и одного пальца.

— А где живут все люди в этом городе? — спросил Юсуф. — Я искал их на базаре, на улицах — повсюду, но, кроме тебя, не встретил ни одного живого человека. Куда они девались?

— В этом городе нет людей, — ответил мальчик. — Здесь живут только машины и кнопки.

— А люди где же? — спросил Юсуф.

— Все они либо сами умерли, либо их убили, — сказал мальчик печально.

— А твои отец и мать?

— Они тоже умерли. Мой отец был хозяином этого города. Ты, наверно, слышал его имя. Его звали Мотор Рам.

— Конечно, слышал. Он был большим приятелем нашего раджи.

— Мой отец очень любил деньги, — продолжал мальчик. — Поэтому он открыл в городе много фабрик и заводов, на которых работали сотни тысяч рабочих. Мой отец обожал машины. Ему хотелось, чтобы у него было как можно больше машин. Чуть только где-нибудь появлялась новая машина, которая одна могла работать за сто человек, отец сразу же покупал её и устанавливал у себя на заводе. После этого он оставлял возле неё одного рабочего, а девяносто девять прогонял. Чем больше становилось у него на заводе машин, тем больше появлялось голодных, безработных людей.

— Почему же твой отец так поступал? — воскликнул Юсуф. — Если одна машина могла работать за сто человек, твой отец мог бы не прогонять рабочих, а сделать так, чтобы они работали во сто раз меньше — не двенадцать часов в сутки, а, скажем, двенадцать минут.

— Но мой отец думал иначе, — сказал мальчик. — Он говорил, что его рабочие должны работать по двенадцати часов в сутки, всё равно сколько бы их ни было — сто или один.

— Как же так! — рассердился Юсуф. — Ведь машина для человека, а не человек для машины!

— Но мой отец не хотел этого понять. Он говорил, что если машина испортится, то в ней можно заменить сломавшуюся часть. А что делать с человеком, если он заболевает и не сможет хорошо работать?

— У него, должно быть, мозги были вывернуты наизнанку, у твоего отца... — сказал Юсуф.

— Нет, ты погоди, послушай! — перебил его мальчик. — Мало-помалу случилось так, что всю работу в городе стали делать машины, а люди остались без работы. Мой отец был очень доволен, потому что доходы его росли день ото дня. Но однажды он увидел, что магазины и базары опустели. Они были завалены товарами, но у людей не было денег, чтобы их покупать. Люди стали умирать от голода. Тут началось восстание. Погибло очень много народу, а те, кто уцелел, убежали из города. И вот наконец наступил день, когда в городе осталось только три человека — мой отец, мать и я. Тогда отец взял и застрелился.

— Почему? — спросил Юсуф.

— Потому что он не мог больше получать прибыль. Ты, наверно, знаешь, что прибыль получают с людей, а не с машин. А когда людей не осталось, с кого же было её получать? Бедный отец! Я ничем не мог ему помочь... А три года назад умерла и моя мать, и вот я остался совсем один. С тех пор я так и живу в этом городе — нажимаю кнопки, а в свободное время смотрю кино. Но у нас совсем нет детских картин! Я рассердился и превратил директоров киностудий в сов — у меня для этого есть такая машина. Ты, вероятно, видел этих сов по дороге? Они там сидят на дереве.

— Да, видел. Но ты так и не сказал, кто отрубил тебе пальцы.

— Отец. Дело в том, что мне очень хотелось делать что-нибудь самому, а он говорил, что человеку нет смысла работать. Пусть машины работают за него. Человек должен только нажимать кнопки, а для этого довольно и одного пальца. Поэтому отец отрубил мне остальные девять. — И мальчик с сожалением посмотрел на свои руки.

— А не пойдёшь ли ты со мной? — неожиданно спросил Юсуф. — Бросай-ка свои машины и кнопки! Это не город, а какое-то кладбище прибылей!

— А что будет, если я пойду с тобой?

— Будет интересно. Мы полезем по волшебному дереву, повидаем новые страны, познакомимся с другими людьми.

— А как же мне карабкаться по дереву? — спросил мальчик. — Я ведь только и умею, что кнопки нажимать.

— Не бойся, я помогу тебе. Пойдём!.. Как тебя зовут?

— Ноль-ноль-один!

— Да разве это имя? Это же телефонный номер!

— В нашем городе у людей не было имён, были только номера. Мой номер Ноль-ноль-один.

— С сегодняшнего дня я буду называть тебя Мохан.

— Мо-хан, — повторил мальчик нараспев. — Это очень хорошее имя. Когда его произносишь, кажется, будто тикают часы: мо-хан, мо-хан.

И Мохан пошёл вслед за Юсуфом. Но, дойдя до ворот, остановился и поглядел назад.

— А всё-таки это очень большой, красивый город, — сказал он. — Посмотри, какие здесь чудесные дома, заводы, машины, базары, улицы... Что со всем этим станется?

— Без людей он ровно ничего не стоит, твой город, — ответил Юсуф. — Одежда существует для того, чтобы её носили, сладости — для того, чтобы их ели, улицы — для того, чтобы по ним ходили. Ну, а если на заводах не работают рабочие, в домах не смеются женщины, на улице не играют ребяташки... Скажи, ты когда-нибудь играл на улице?

— Что значит — играть? — спросил Мохан, печально глядя на Юсуфа.

Юсуф внимательно посмотрел на Мохана и, положив руку ему на плечо, сказал:

— Пойдём отсюда скорей, а то этот молчаливый город проглотит тебя. Тебе по виду и десяти лет не дашь, а уж у тебя на лбу морщины...

Юсуф взял за руку Мохана и повёл его через кинокамеру к волшебному дереву, на котором сидели директора киностудий и вели друг о другом серьёзную беседу.

— Я главней тебя, — говорил один.

— Нет, я главней тебя, — отвечал второй.

— Докажи! — требовал третий.

— Доказать это очень просто. Я могу сидеть на ветке, перевернувшись вниз головой.

Сказав это, он действительно перевернулся и повис на ветке вниз головой, словно летучая мышь.

— Теперь я понимаю, — сказал первый директор, — почему ты снимал такие картины. Ты, вероятно, снимал их, перевернув аппарат вверх ногами!

— Пойдём скорей, — шепнул Юсуф Мохану. — Пусть спорят. Не стоит вмешиваться — это не детское дело!

Глава V

Осторожно ступая по ветке, мальчики вскоре добрались до ствола волшебного дерева. К счастью, Мохан догадался захватить с собой из дому фонарик. При свете этого фонарика мальчики стали спускаться по дереву. Юсуф — первым, за ним — Мохан. Мохану трудно приходилось без пальцев, и Юсуф изо всех сил старался помочь своему новому другу.

И вот впереди забрезжил слабый свет, словно месяц взошёл на небо. Спустившись пониже, мальчики увидели большую клетку, в которой был заперт месяц. Клетку сторожил необыкновенного вида великан. Казалось, он весь был сделан из серебра. Глаза у него были серебряные, руки и ноги — серебряные и язык — Тоже серебряный.

Когда он говорил, изо рта у него вылетали серебряные монеты. Падая, они ударялись друг о друга, и от этого в воздухе разливался Чудесный звон. Под самым подбородком у великана, чуть покачиваясь, висело в воздухе большое серебряное блюдо. Однако, когда мальчики пригляделись получше, они увидели, что это вовсе не блюдо, а большой серебряный цветок, похожий на лотос. Цветок рос прямо из живота великана на длинном серебряном стебле. В сердцевине цветка было отверстие, и монеты, едва коснувшись лепестков, проваливались и по стеблю возвращались в нутро великана.

Юсуфу захотелось поймать несколько монет. Он протянул руку, но тут же вскрикнул и отдернул её назад. Монеты жгли, как огонь. На ладони у Юсуфа вздулись пузыри.

— Как же ты теперь полезешь по дереву? — спросил Мохан.

— А зачем вам лезть дальше? — сказал великан смеясь. — Оставайтесь в нашем царстве.

— А что это за царство? — спросил Мохан.

Великан взял лежащий подле него барабан и повесил себе на шею. Это был очень странный барабан. Стенки у него были сделаны из человеческих костей, а кожа с одной стороны была натянута белая, с другой — чёрная.

— Эй ты, громадина! — сказал Юсуф. — Если тебе дорога жизнь, объясни, что всё это значит.

— Это ещё что за дерзости? — надменно сказал великан. — Побереги-ка лучше свою

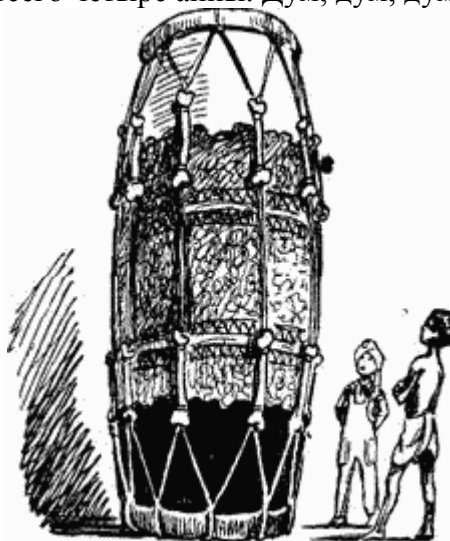
голову! Болтаешь невесть что без всякого смысла, глупый, невоспитанный щенок!

— Я спрашиваю, почему твой барабан сделан не из дерева, а из человеческих костей? — спросил Юсуф:

— Дерево стоит дорого, — сказал великан, — а костей на свете сколько угодно — даром бери! Поэтому я и сделал свой барабан из человеческих костей и натянул на него человечесью кожу. Ведь кожа других животных тоже обходится недёшево.

— А почему с одной стороны натянута белая кожа, а с другой — чёрная? — спросил Мохан.

— Так уж вышло, — сказал великан. — Одну шкуру я содрал с чёрного, другую — с белого. Но почёт им один — по обоим шкурам я одинаково колочу своей палкой. — Тут великан принялся что есть силы бить палкой в барабан и кричать во всё горло: — Дум, дум, дум! Заходите поглядеть на волшебный мир! Посмотрите, как живут наши счастливые подданные. Входной билет — всего четыре анны. Дум, дум, дум!

— У меня нет ни пайсы, — сказал Юсуф.

— А у меня как раз есть восемь анн, — сказал Мохан.

Мохан отдал великану восемь анн, и они вошли в волшебный мир. Но что это? Мальчики увидели огромный заброшенный пустырь, среди которого тут и там виднелись песчаные холмики. Нигде не было видно ни деревца, ни травинки. Пустырь пересекала каменная дорога, а по обеим её сторонам белели человечесьи кости. По дороге длинной вереницей, спотыкаясь и падая, брели люди. Руки их были закованы в кандалы, соединённые между собой одной длинной цепью. Страшно было смотреть на этих людей — они едва передвигали ноги. Многие так исхудали, что от них остался только скелет, обтянутый кожей.

— Кто вы, люди? — спросил Юсуф.

— Мы рабы золотого великана, — сказал один.

— А где золотой великан? — спросил Юсуф.

— Ты увидишь его дальше, — сказал другой.

— Где?

— Там, где кончается эта дорога.

И в самом деле, когда дорога кончилась, мальчики увидели золотого великана. По виду он ничем, кроме цвета, не отличался от серебряного, да еще когда он говорил, изо рта у него вместо серебряных монет падали золотые. И падали они в золотой, а не в серебряный цветок.

— Есть у вас билеты? — спросил великан мальчиков.

Мальчики, дрожа от страха, показали ему свои билеты.

— Ну, ваше счастье! — сказал золотой великан. — Не то бы я превратил вас в своих рабов. А теперь глядите-ка сюда.

Великан отдернул висевшую перед ним золотую завесу, и мальчики увидели голую

равнину, на которой поднималась высокая стена. Вся стена была из чистого золота. Мальчики ни разу в жизни не видели такой высокой золотой стены. У её подножия копошились маленькие человечки. Ухватившись за конец цепи, которой были скованы рабы золотого великана, человечки старались подтащить цепь поближе к стене.

— Зачем они это делают? — спросил Мохан.

— Чтобы золотая стена росла, — ответил великан.

— Разве золотая стена может расти? — удивился Юсуф.

— А как же! — сказал золотой великан. — За то время, что вы здесь стоите, она выросла на два фута. Смотрите, смотрите внимательней, и вы сами увидите, как растёт моя золотая стена!

Мальчики стали внимательно смотреть на стену и увидели, что она и вправду растёт прямо у них на глазах.

Юсуф посмотрел на маленьких человечков и спросил:

— А что же они делают для того, чтобы она росла?

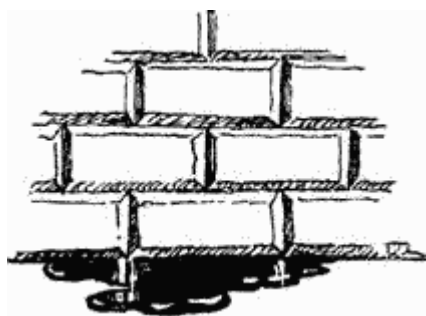
— Поливают около неё землю. Золотой великан хлопнул в ладоши и закричал человечкам:

— Живей, живей! Поворачивайтесь! Маленькие человечки опустили конец золотой цепи, и Мохан с Юсуфом увидели, что это совсем не цепь, а золотая трубка, по которой бежит кровь и стекает к подножию стены.

— Но ведь это же человеческая кровь! — воскликнул в ужасе Юсуф.

— Но зато посмотри, как славно растёт моя стена! — сказал золотой великан и захохотал во всё горло.

Глава VI

Юсуф с Моханом бросились бежать сломя голову и остановились только тогда, когда очутились на другом краю волшебного царства. Тут они увидели высокий помост, около которого толпилось множество народа. Глаза собравшихся были устремлены на помост, и все они, словно заворожённые, повторяли хором:

— Десять тысяч! Тридцать тысяч! Сорок тысяч!

— В чём дело? — спросил Мохан. — Что это они считают?

— Подойдём поближе и посмотрим, — предложил Юсуф.

Протолкавшись через толпу, мальчики очутились возле самого помоста. Здесь они увидели девочку лет двенадцати, до того красивую, что и сказать нельзя. Девочка была прикована к железному столбу цепями. Её длинные шелковистые волосы рассыпались по плечам. Маленькая, прекрасная, как цветок лотоса, головка склонилась набок, а из глаз катились крупные слёзы. Но самое удивительное было то, что, падая на помост, слёзы её тут же превращались в чудесные жемчужные зёрна. Рядом с девочкой, на плетёной циновке, сидел какой-то человек. Он подбирал падающие жемчужины и кричал:

— Подходите, подходите! Назначайте цену! Перед вами принцесса из волшебной страны! Когда она плачет, из глаз у неё падают жемчужины! Подходите! Смотрите! Назначайте цену!

— Сто тысяч! — крикнул кто-то из толпы.

— Двести тысяч!

— Триста тысяч!

Цена всё возрастала. Жемчужины падали на помост.

— Сколько бы ты за неё дал? — спросил Мохан Юсуфа.

— Я бы не дал за неё ни пайсы! Мне не нравятся плачущие принцессы. Я люблю таких, которые смеются.

— Но подумай, она же королева жемчуга!

— Ну и что из этого? — сказал Юсуф. — Ты тоже подумай: ведь для того, чтобы получать жемчуг, её всё время нужно заставлять плакать. Придётся делать ей всякие

неприятности: заковать в цепи, бить хлыстом, морить голодом... Только так и можно получить эти белые зёрнышки. Нет, я никого не хочу обижать!

— Ты прав, — сказал Мохан. — Жалко бедняжку! Надо во что бы то ни стало её выручить.

— Она тебе нравится? — спросил Юсуф.

— У меня была когда-то книжка сказок, но мой отец отобрал её и разорвал в клочки.

В этой книжке на картинке была нарисована точно такая же принцесса...

Юсуф немного помолчал, подумал, а потом подошёл к самому помосту и крикнул громко:

— Слушай-ка, принцесса! Попробуй засмеяться — посмотришь, что будет!

Человек, собиравший жемчуг, встревожился.

— Эй, кто это там советует моей принцессе смеяться? — закричал он, вскакивая с места. — Берегись, я убью тебя! — И он ударил принцессу кнутом.

— Девочка! Если не хочешь, чтобы тебя били, — опять крикнул Юсуф, — смейся! Тебе будет больно — смейся! Будет обидно — всё равно смейся! Увидишь, что случится!

Принцесса громко засмеялась. Жемчужины перестали падать у неё из глаз. Зато вместо них с губ посыпались цветы. Это были прекрасные живые цветы — розы, тюльпаны, нарциссы, — но покупателям они были не нужны. Торговец жемчугом рассердился и ударил принцессу кнутом ещё сильнее.

— Плачь! — крикнул он.

Но она в ответ засмеялась ещё громче. Обманутые в своих надеждах покупатели стали расходиться — ведь они пришли сюда за жемчугом, а не за цветами!

И вдруг торговец жемчугом пошатнулся, выронил кнут и упал без сознания на груды роз и лилий. Он никогда прежде не видел цветов, и от их запаха у него с непривычки закружилась голова.

Тут Мохан с Юсуфом поскорее взобрались на помост, освободили принцессу от цепей и, взяв её за руки, увели с собой.

От радости принцесса весело смеялась, и с губ её дождём сыпались душистые цветы. Там, где на землю падал один цветок, появлялась целая грядка. Зброшенный пустырь оживал. Повсюду, где проходили дети, вырастали пышные цветы и травы.

Мохан был счастлив, что встретил принцессу из своей любимой сказки. Он сказал Юсуфу:

— Ну, теперь пойдём отсюда! Больше нам здесь нечего делать.

— Нет, давай лучше останемся ещё немного и осмотрим всё, — сказал Юсуф. — Ведь мы заплатили за билеты по четыре анны. Не пропадать же им даром!

